

1855.

№ 48.

ВРАВРАЗЪ

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 . 50 к.

Объявленія печатаются съ платою
за каждую букву по 1/4 коп. серебромъ.

СРЕДА.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСЬ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Телескопической Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи, С. Петерб. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

22 Іюня,

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному ведомству 4 іюня. Высочайшіе Указы. Извѣстія съ береговъ Азовскаго моря и изъ Черноморія. Отъ С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-губернатора. Статія изъ Journal de St.-Pét. КАВКАЗЪ: Тифлисъ. Телавъ. Сигвахъ. Эривань. Шемаха. ФЕЛЬЕТОНЪ: Библиографія. ПНО-СТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Извѣстія съ Чернаго и Балтійскаго Морей. Германія. Турція. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Горисъ-цихо.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу
и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Іюня 4-го дня. Производится. За выслугу лѣтъ, въ Препоручики: Въ Артиллерійскіе гарнизоны: Изъ фельдверкеровъ. По Артиллеріи. 13-й Артиллерійской бригады: Кондратьевъ—въ Редутскій, Восковъ—въ Эриванскій, и Афанасьевъ—въ Александропольскій. Переводится. По Пехотѣ. Состоявшій по особымъ порученіямъ при Генералъ-Адъютантѣ Князѣ Воронцовѣ, Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка Подпоручикъ Князь Эрнстовъ, въ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ, Штабъ-Капитаномъ.

Высочайшими Имѣнными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая I, Всемилостивѣйше пожалованъ кавалерами: Ордена Св. Анны второй степени. 1855 года Января въ 19-й день, въ возданіе за отличіе усердную и ревностную службу, Начальствовавшую за свѣдѣтельствовавшую, Литовскаго Егерскаго полка Подполковникъ Дембицкій-Широ и Брестскаго Пехотнаго полка Майоръ Бенарюновъ. Того же ордена третьей степени, съ бантомъ: 1855 года Января въ 19-й день, въ возданіе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ сраженіи противу Турокъ 4 Іюня 1854 года, за р. Чолокомъ, Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полка Штабъ-Капитанъ Борисовъ; Поручикъ Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Явневъ; Батареинной № 1-го батареи 13-й Полевой Артиллерійской бригады Камасовъ и Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Корнетъ Князь Андреевичъ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ БЕРЕГОВЪ АЗОВСКАГО МОРЯ.

Походный Атаманъ Донскихъ Казачьихъ полковъ 1-го отряда береговой линіи Азовскаго моря, Генералъ-Лейтенантъ Красновъ, отъ 25-го мая, извѣщаетъ о бомбардированіи неприятелемъ г. Мариуполя, и новомъ появленіи союзной флотиліи неподалеку отъ Таганрога, —нижеслѣдующимъ рапортомъ:

«Командиръ Донскаго казачьяго № 66-го полка, Подполковникъ Кастрюковъ, отъ 24-го числа, донесъ мнѣ, что вчерашній день Мариуполь раздѣлилъ участь Таганрога. 23-го мая, въ 6 1/2 часовъ по полудни, отплывшіе отъ Таганрога непріятельскіе пароходы оставались на Мариупольскомъ рейдѣ и 24-го, поутру, произвели преступную канонаду по безвинному и беззащитному городу.

«Подполковникъ Кастрюковъ, не описывая подробностей этого адскаго дѣла, объясняетъ, что еще до начала бомбардированія всѣ почти жители успѣли выѣхать, а бывшіе въ городѣ казенные провіантскіе запасы спасены.

«Одновременно съ симъ донесеніемъ, начальники аванпостной береговой линіи сообщили мнѣ, что пароходы союзниковъ, возвратясь 24-го мая къ Кривой-Косъ, остановились тамъ на рейдѣ, вѣроятно съ цѣлю возобновить свою попытку противу Таганрога.

«Имѣя право полагать, что безчеловѣчные враги не насытились еще грабежемъ и разореніемъ, я принимаю мѣры—не допустить имъ утвердиться на святой нашей землѣ.»

— Генералъ-Адъютантъ Хомутовъ доноситъ отъ 30-го мая (11-го іюня), что ворвавшаяся въ Азовское море непріятельская эскадра, послѣ извѣстнаго уже нападенія на Мариуполь, подошла 25-го

мая къ Ейску. —Небольшой этотъ городъ Черноморіи значительной добычи въ себѣ не заключалъ: въ немъ истреблены нѣсколько сотенъ четвертой провіанта, частію казеннаго, частію принадлежавшаго обывателямъ, и находившіеся въ окрестности стоги сѣна; самый же городъ остался невредимымъ.

На другой день эскадра приблизилась къ Темрюку, по поднявшійся 27-го числа свѣжій вѣтеръ, вскорѣ обратившійся въ бурю, заставилъ непріятеля удалиться въ море.

Между тѣмъ отряженные отъ эскадры суда, болѣе или менѣе величины, продолжаютъ появляться у разныхъ пунктовъ азовскаго побережья и производить промѣры.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ЧЕРНОМОРИЯ.

Еще въ мартѣ минувшаго года, со вступленіемъ непріятельскихъ флотовъ въ Черное море, признано было необходимымъ большую часть укрѣпленій Черноморской береговой линіи упразднить, такъ какъ всѣ эти пункты были заняты нами собственно только для обузданія прибрежнаго горскаго населенія, но отнюдь не для защиты берега противъ сильныхъ флотовъ европейскихъ державъ. —Оставались еще гарнизоны только въ Новороссійскѣ и Анапѣ, въ томъ соображеніи, что эти два пункта, имѣя вѣрное съ Кавказскою линіею сухопутное сообщеніе, могли быть очищены во всякое время, лишь только, по ходу войны, упраздненіе ихъ оказалось бы необходимымъ.

Нынѣ непріятель, занявъ Керчь и Еникаде и

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Библиографія.

ЛЮБОВЬ ПАСТУХА, въ стихахъ (на грузинскомъ языкѣ), соч. Изъ Кереселидзе. 1855 г. Тифлисъ. 13 стр. in 8.

Мы еще долго оставались-бы въ невѣдѣніи насчетъ произведенія, заманчивое названіе котораго выставлено въ началѣ этого библиографическаго отчета, еслибъ не помогло намъ случай, въ родѣ тѣхъ случаевъ, которые бывали и бывають причиною великихъ и малыхъ открытій въ области наукъ, искусствъ и литературы. Вѣроятно, музѣ далеко не такъ равнодушны къ своему избраннику—г. Кереселидзе, какъ онъ самъ, по-видимому, равнодушенъ къ своему стихотворенію, въ томъ отношеніи, что «Любовь Пастуха», втихомолку выйдя въ свѣтъ, также скромно и тихо поступила прямо изъ типографіи въ магазинъ Пельте, для продажи, и только... Съ своей стороны, мы весьма благодарны прихотливому музамъ за случай, который даетъ намъ возможность поговорить съ читателями о свѣжей литературной новости, тѣмъ болѣе, что газета наша всегда готова съ любовью встрѣчать такое подобное явленіе въ сферѣ скудной закавказской литературы, въ особенности же литературы собственно—грузинской, которая съ давнихъ поръ, нечего грѣха таить, находится въ грустномъ усыпленіи и застоѣ (1).

— Какъ? возразятъ, быть можетъ, нѣкоторые. Говорить о застоѣ и усыпленіи въ настоящую эпоху всевозможнаго и всесторонняго у насъ развитія, и даже печатно сознанія въ томъ?... «Взгляните кругомъ: мосты, дороги, училища, театры, сады, разсадники, магазины, ученія общества, журналы—все начинается разомъ (2)».

Во всемъ этомъ мы не допускаемъ и тѣни сомнѣній; къ

(1) Понятнѣе однако прибавить, что мы разумѣемъ здѣсь излечную литературу, въ тѣсномъ смыслѣ.

(2) Это слова одного изъ дѣйствующихъ лицъ въ драматической пьесѣ гр. Солмогува, напечатанной въ Журнѣ.

этому разнообразному перечню мы и съ своей стороны прибавили-бы нѣсколько данныхъ, неоспоримо свидѣтельствующихъ о развитіи, напримѣръ: напомнили-бы первую грузинскую писательницу, первую идиллію г. Кереселидзе; но при всемъ томъ намъ слѣдовало-бы повторить, что грузинская литература въ застоѣ, и застою этотъ начался и продолжается едва-ли не тотчасъ послѣ славной эпохи царицы Тамары.

Ошибочно было бы объяснять такое рѣшительное отсутствіе прогресса отсутствіемъ дѣятелей. Дѣятели есть, но нѣтъ животворной основы, нѣтъ литературнаго направленія, которое соответствовало-бы требованіямъ современной жизни, выражало-бы современныя идеи, мысли и чувства; а безъ этого никакая литература не можетъ существовать, потому что она должна быть выраженіемъ народнаго духа, живымъ отраженіемъ его нравственной, а чрезъ то и матеріальной жизни. Въ доказательство нашего положенія возьмемъ хоть идиллію г. Кереселидзе, и спросимъ: возможна-ли въ Грузіи идиллія?

Страна, въ продолженіе 15 вѣковъ бывшая театромъ борьбы самыхъ разнородныхъ началъ; страна, въ которой и нынѣ каждый поселеніи есть вѣсть и воинъ, гдѣ пахарь и пастухъ никогда не расстаются съ кинжаломъ, постоянно висающимъ у нихъ за поясомъ,—такая страна, воля ваша, далека отъ аркадскихъ идиллій, напоминающихъ баснословный золотой вѣкъ, когда людямъ ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ только волочиться за сентиментальными пастушками, которыя, въ свою очередь, падали стада невинныхъ овечекъ и, внимая сладостнымъ звукамъ свирѣли, на которой наигрывалъ флегматическій обожатель, вѣжливый на изумрудной лужайкѣ, на берегу тихо-шепчущаго ручейка. Допускать возможность всего этого на воинственномъ Кавказѣ, значитъ-бы жестоко обижать этого ветхаго божего старца, закаленного среди кровавыхъ драмъ. По нашему мнѣнію, драма и эпосъ—вотъ

главнѣйшіе и существенные элементы кавказской жизни и кавказской поэзіи.

И такъ ясно, что г. Кереселидзе выбралъ для своего произведенія ложную основу, не применимую къ жизни его героевъ. Но допустимъ даже, что идиллія умѣстна на Кавказѣ, что авторъ въ какомъ нибудь уголкѣ края успѣлъ обрести тихій пріютъ благополучія,—безмятежную сферу идилліи,—и съ этой точки зрѣнія рассмотримъ «Любовь Пастуха».

Начнемъ съ содержанія; но сперва остановимся на посвященіи, съ слѣдующимъ, страннымъ заглавіемъ:

№...!

Нумеръ, три точки и знакъ восклицательный! Что бы это значило? Ужели подъ официальнымъ нумеромъ скрыто имя той особы, которой посвящена идиллія? Наконецъ мы догадываемся: авторъ, по всей вѣроятности, хотѣлъ выставить просто букву N, но таковой или не нашлось въ типографіи г. Кереселидзе (о которой, скажемъ мимоходомъ, мы слышимъ въ первый разъ), или... Но обратимся къ посвященію; оно начинается такъ:

სმ შრომის კოდგნი, რომელს ვრცხვ სრად.

это буквально значить:

«Сей трудъ посвящаю (тебѣ?), котораго считаю за ничто».

Авторъ рѣшительно трунитъ надъ №. Какъ? Посвятить свое произведеніе тому, кого считаешь за ничто! Да это хоть какого нумера задрѣть за живое! Между тѣмъ, мы увѣрены, что авторъ вовсе не хотѣлъ выразить; виновата одна конструкція словъ; изложи онъ стихъ въ такомъ видѣ:

კოდგნი სმ შრომის, რომელს ვრცხვ სრად,

и размѣръ не пострадалъ бы, и смыслъ вышелъ бы со-

(3) Мы выставили въ скобкахъ это слово по необходимости, съ тою цѣлю, чтобы приблизительно передать тотъ смыслъ, какой именно выражаетъ по-грузински въ этомъ стихѣ, сообразуясь съ духомъ грузинскаго языка и грузинской этимологии.

имѣя въ столь близкомъ отъ Анапы и Новороссійска разстояніи сильную эскадру съ десантнымъ войскомъ, могъ бы въ самое короткое время перебросить оное на кавказскій берегъ и поставить наши укрѣпленія въ неизбежную опасность; ибо Новороссійскъ, прикрытый только полевыми верками, собственно отъ покушеній Горцевъ, и самая Анапа, старая турецкая крѣпость неправильной постройки, не представляли требуемыхъ условій для успешной защиты противъ возможной, и съ моря и съ сухаго пути, атаки непріятеля, владѣющаго сильною артиллеріею и огромными морскими средствами. Слѣдовательно, дальнѣйшее сохраненіе этихъ пунктовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обезпеченіе сообщеній съ ними только напрасно отвлекали бы значительную часть войскъ нашихъ отъ другихъ назначеній, болѣе соответствующихъ настоящему обороту дѣлъ.

По этимъ уваженіямъ, начальствующій въ Черноморіи, Наказный Атаманъ Войска Донскаго, Генералъ-Адъютантъ Хомутовъ, рѣшился 17-го мая очистить сперва Новороссійскъ, какъ пунктъ болѣе удаленный отъ Кубани, а вслѣдъ за тѣмъ предложилъ собранному имъ совѣту обсудить, въ какой мѣрѣ необходимо и дальнѣйшее занятіе Анапы.

Совѣтъ сей (*), принявъ во вниманіе слабость сооруженія крѣпости, неудобство помѣщенія въ ней сильнаго гарнизона, по недостатку хорошей воды, необходимость составленія особаго подвижнаго резерва, для сообщенія съ этимъ отдѣльнымъ пунктомъ, и наконецъ минованіе пользы, какой отъ сего послѣдняго можно было ожидать, рѣшилъ 22-го мая, упразднить Анапу, а гарнизонъ ея отвести къ предѣламъ Черноморіи.

Согласно съ этимъ рѣшеніемъ совѣта, приступлено было немедленно же къ очищенію Анапы: госпиталь, присутственныя мѣста и все, что въ короткое время можно было поднять, вывезено изъ города; орудія испорчены; укрѣпленія взорваны;

(*). Въ военномъ совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта Хомутова, присутствовали: временно командующій войсками на Кавказѣ и въ Черноморіи, Генералъ-Лейтенантъ Козловскій, Вице-Адмиралъ Серебряковъ, Генералъ-Маіоръ Лобко и Полковники Генеральнаго Штаба Дуброво и Стишинскій.

зданія преданы огню,—а 28-го мая выведенъ окончательно и гарнизонъ. Отступленіе его совершилось благополучно. Съ упраздненіемъ Анапы, очищены также и окрестныя станицы закубанскаго военнаго поселенія.

Мѣра, принятая Генералъ-Адъютантомъ Хомутовымъ, принесетъ ту существенную въ настоящихъ обстоятельствахъ выгоду, что дастъ ему возможность сосредоточить все способы, для благонадежнѣйшаго охраненія вѣреннаго ему края и для отраженія непріятельскаго на него покушенія.

Отъ С.-Петербургскаго Военнаго Генералъ-Губернатора.

Удалившаяся вчера въ море непріятельская эскадра остановилась у о. Сескара, гдѣ и легла на якорь. У Красной Горки вновь показались непріятельскіе винтовый корабль и фрегатъ.

3-го іюня 1855 г.

— Въ теченіе 3-го іюня непріятельскіе винтовый корабль и фрегатъ продолжали крейсировать въ виду Кронштадта.

4-го іюня 1855 г.

— 4-го іюня въ положеніи непріятельскаго флота никакихъ переменъ не послѣдовало.

5-го іюня 1855 г.

(Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Въ воскресенье, 19 числа текущаго мѣсяца, въ Сіонскомъ кафедральномъ Соборѣ, послѣ божественной Литургии, совершено было, пресвященнымъ Іоанномъ Епископомъ Горійскимъ, Викаріемъ Грузинскимъ, при участіи всего городского Духовенства, благодарственное молебствіе Господу Богу, по поводу полученныхъ извѣстій объ успешномъ и блистательномъ отраженіи отъ Севастополя перваго рѣшительнаго вражьяго нападенія. При молебствіи находился его сіятельство, генералъ-лейтенантъ Князь В. О. Бебутовъ, а равно генералитетъ и высшія лица гражданскаго вѣдомства. При возгласеніи протодіаконномъ многолѣтня Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, по данному сигналу, произ-

веденъ былъ съ Метехскаго Замка пушечный салютъ. За тѣмъ былъ церковный парадъ, на которомъ его сіятельство Князь В. О. Бебутовъ поздравилъ войска съ побѣдою; троекратные клики ура служили отвѣтомъ на это задушевное привѣтствіе, послѣ чего войска, при звукахъ музыки, прошли церемональнымъ маршемъ.

— Его Высокопревосходительство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ присутствіи своемъ въ лагерѣ при дер. Мурадджика, 14 іюня, изволилъ отдать слѣдующій приказъ: Объявляю совершенную мою благодарность состоящему при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Генералъ-Маіору Бакалову за удачный поискъ изъ здѣшняго лагеря по Эрзеружской дорогѣ, истребленіе непріятельскихъ магазиновъ и поимку двухъ почтъ, и бывшему въ семь летучемъ отрядѣ, съ 4-мя эскадронами Драгунскаго Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка, Полковнику Князю Дондукову-Корсакову.

Отличившемуся при отбитіи одной изъ вышеупомянутыхъ почтъ, юнкеру Горской милиціи Мирза-Бекъ-Жанситову назначаю серебряную медаль въ петлицу.

О чемъ объявляю по вѣренному мнѣ Корпусу.

Телавъ. 27-го числа минувшаго мая, въ Телавскомъ уѣздѣ былъ проливной дождь, сопровождавшійся сильными громовыми ударами, отъ чего произошли два несчастные случая: въ городѣ потокомъ воды унесло 4-хъ-лѣтняго мальчика, сына телавскаго жителя Сосика-швили, Михаила, отъ чего онъ утонулъ, а въ Кварельскомъ участкѣ громовымъ ударомъ убиты два человека, жители селенія Греми-Естате Зураба-швили и Сабрало Елизбара-швили, во время бытности ихъ въ полѣ для работъ.

Сигнахъ. Шедшія 29-го числа мая мѣсяца градомъ побиты виноградныя сады и хлѣба на корнѣ, принадлежащія какабетскимъ жителямъ, Сигнахскаго уѣзда, отъ чего они понесли убытка на сумму до 2,000 рублей серебромъ.

Эривань. Съ 9 на 10 число іюня, ночью, въ г. Эривани, въ рядахъ мелкихъ лавокъ, произошелъ пожаръ. Вспыхнувшее пламя такъ быстро обхватило сплошныя строенія, что жертвою пожара

всѣмъ иной, а именно, что скромный сочинитель признаетъ ничтожнымъ трудъ свой, а не то лице, которому его посвящаетъ. Собственно содержанія мы напрасно будемъ искать въ предлежащей пѣснѣ. Прежде всего въ ней описываются, довольно недурными стихами, окрестности деревушки, надъ которою съ правой стороны царитъ одинокая башня; съ лѣва овражекъ, по которому вьется ручеекъ кристалльными струями; онъ напоминаютъ автору *эдемскія воды*... Пора весенняя, воробьи *поютъ*, все ликуетъ вмѣстѣ съ обновленіемъ природы. Отъ деревни идетъ тропа къ рѣчкѣ; по тропѣ идетъ, въ вечернее время, дѣвушка *идеальной* красоты, съ *новымъ* кувшиномъ на плечѣ. Достигнувъ рѣчки, она безсознательно погружаетъ сосудъ въ воду; взоръ ея устремленъ въ другую сторону. Вскорѣ она слышитъ блеяніе стада, за которымъ слѣдуетъ пастухъ, съ суковатою дубинкой. Пастухъ въ свою очередь неожиданно замѣчаетъ дѣвущку и заливается *чрезвычайно* горькими слезами; бросаетъ стадо, бѣжитъ къ дѣвущкѣ и становится *передъ ней на колѣни*. Не правда-ли, вѣрливый любовникъ? Счастливая Аркадія не могла бы похвалиться такимъ сентиментально-плаксивымъ пастушкомъ, какого мы, по милости г. Кереселидзе, встрѣчаемъ на Кавказѣ. Между тѣмъ—странное противорѣчіе—этотъ самый любовникъ, въ продолженіе всей пѣснѣ, чувствуетъ свою богиню не иначе, какъ *гого* (გოგო)—т. е. дѣвкой (см. 4 стр. 3 куплетъ); хоть бы называлъ ее *жалд*—все было бы приличіе. Свиданіе влюбленныхъ кончается тѣмъ, что пастухъ убѣждаетъ дѣвущку бѣжать съ нимъ въ край, гдѣ они заживутъ *привѣтливо*; онъ ей купитъ хорошее платье; будетъ всецѣло принадлежать ей, умретъ за нее и даже, если понадобится, поразитъ себя ножомъ за нея... Тутъ конецъ первой части. Декоратія переѣзжается. Авторъ озбоченъ судьбою своего героя и во время одного странствія встрѣчается съ нимъ близъ какой-то деревни, въ лѣсу. Пастухъ блаженствуетъ; неподалеку отъ своего стада, онъ сидитъ за роскошною для человека его состоянія трапезой, состоящею изъ *благаго хлѣба*, шашлыка и сыра, съ кувшиномъ *краснаго* вина; порою играетъ онъ на свирѣли, и припѣвалъ, само-довольно поводитъ кругомъ глазами. — «Побѣда тебѣ, счастливецъ!»—говоритъ авторъ, подходя къ своему герою. — «Безъ сомнѣнія, счастливецъ»,—возражаетъ тотъ съ грубостью. — «Всего у меня вдоволь; а въ долъ у меня сидитъ беззодобная *дѣвка* (ღიგო),—она прекрасна, даже слишкомъ

прекрасна, бѣла какъ снѣгъ, черноволоса, черноброва; щеки у ней блестятъ какъ хрусталь,—просто картинка! Она моя жена; идемъ, посмотри, и если я лгу, да буду побить тобою камнями.—Рѣчь эта весьма утѣшила автора; онъ былъ радъ, что встрѣтилъ человека вполне счастливаго въ сей юдоли плача. Тѣмъ и кончается идиллія.

Мы съ должнымъ вниманіемъ прослѣдили стихотвореніе г. Кереселидзе; читатели сами согласятся, что онъ выбралъ сюжетъ, приторный до крайности, и не потрудился развить его. Но и въ коротенькомъ очеркѣ онъ допустилъ много невѣрностей и неестественности; выше было уже замѣчено, что самая идея этого стихотворенія не имѣетъ никакого отношенія къ здѣшнимъ нравамъ. Изобилуя общими мѣстами въ описаніяхъ, которыя равно могутъ быть примѣнены къ Африкѣ, Австраліи и даже Америкѣ, пѣса г. Кереселидзе едва-ли выдержитъ критику и по самому изложенію; о художественности здѣсь не можетъ быть и рѣчи, не смотря на то, что «Любовь Пастуха», какъ и большая часть другихъ стихотвореній на грузинскомъ языкѣ, написана развѣромъ «Барсовой Кожи»; но нѣтъ въ ней и тѣни той музыкальной звучности и гладкости, которая составляетъ неотъемлемую принадлежность безсмертнаго произведенія Шоты Руставели. Впрочемъ, смѣшно было-бы и требовать отъ перваго опыта тѣхъ красотъ, которыми запечатлена поэма Руставели, сдѣлавшаяся народною.

Авторъ грузинской идилліи болѣе счастливъ тамъ, гдѣ ему приходится описывать природу и красоты ея; тутъ онъ въ своей сферѣ; стихи выходятъ удачны и плавны. Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ начинается дѣйствіе, гдѣ дѣйствующія лица объясняются между собою, тамъ стихъ хромаетъ, а читатель спотыкается.—Такимъ образомъ намъ болѣе нравится въ разбираемой пѣснѣ вступленіе (первыя три страницы), хотя и тутъ попадаются не совсѣмъ понятныя выраженія и обороты. Доказательство этому читатель найдетъ въ первомъ же стихѣ перваго куплета; вотъ онъ:

გოგო კარდო შუა მდებარე, ვახუე პატარა სოფელი.
Къ чему тутъ *შუა* (отъ глагола—*родитъ*), вмѣсто *შეს* (т. е. *по срединѣ*)? но, быть можетъ, это корректурная опечатка. Далѣе въ трехъ мѣстахъ встрѣчается слово *მდებარე*, котораго мы, признаться, не понимаемъ.

А вотъ еще стихъ, въ которомъ смыслъ затененъ отъ

невѣрности одного эпитета:
გისკრო თოვლებზე უხანდა, სკვლავად (?) ეგობს კავი
(стр. 2, купл. 4).

(Шея видѣлась словно снѣгъ, *убійственно* вился локонъ). Мы передали этотъ стихъ въ переводѣ не совсѣмъ такъ, какъ онъ въ подлинникѣ; *სკვლავად* по-грузински значить жертва, обреченная на закланіе въ честь какого-нибудь образа или святаго. Между тѣмъ авторъ вовсе не то хотѣлъ сказать; онъ именно желалъ выразить *убійственную* красоту локона и вмѣсто настоящаго эпитета прибавилъ слово, искажившее смыслъ.

Но, быть можетъ, читатели подумаютъ, что мы, съ намѣреніемъ выставить стихъ въ дурномъ свѣтѣ, извлекаемъ одни отрывки, безъ связи ихъ съ предыдущимъ и послѣдующимъ. Въ этомъ предположеніи, мы выпишемъ цѣлый куплетъ. Пастухъ требуетъ у *дѣвки*, чтобы въ подтвержденіе своей любви, она сказала ему: *шени чириме* («чума твои мнѣ»—фраза, какъ видите, приобрѣтшая у Грузинъ почетное право гражданства въ любовныхъ объясненіяхъ), и затѣмъ продолжаетъ:

მათომ თუ მათხარ ურბო? გოგო! ნუ მინამ მკვას,
დასცე მთხარე მატყემ, ურუდ, გოგოდა გარკვას ვახსას,
დათ მინდა ხარბი, ვაძიებია ან რასა ვაქნე(?) უხასას,
შენა ვარ, შენთვის მოვკვდებო, შენთვის დაგიტე მახსას (*).
(То есть: Ужели выразишь отказъ? Дѣвка! Не дѣлай этого. Чего попросишь даждь, непременно куплю хорошее платье. Зачѣмъ мнѣ быки, буйволы, что я сдѣлаю съ нивой? Я твой, за тебѣ умру, изъ-за тебѣ заколю себя ножомъ).

Но довольно! Разбирая первую грузинскую идиллію, мы руководствовались искреннимъ желаніемъ высказать автору ея наше сильное мнѣніе объ его первомъ произведеніи. Намъ все-таки пріятно видѣть благородную попытку туземца воспроизвести хоть что-нибудь на пустынной почвѣ родной литературы. Если авторъ, въ своихъ будущихъ произведеніяхъ, обратится къ сюжетамъ, менѣе мечтательнымъ и болѣе современнымъ, то, какъ знать, быть можетъ, труды его возбудятъ участіе и составятъ полезный вкладъ въ скудную сокровищницу грузинской изящной словесности.

(*). Последний стихъ заимствованъ изъ *кавказскаго* пѣснѣ.

сдѣлалось, по приблизительному соображенію, до 200 лавокъ, не смотря на всѣ усилія мѣстной власти и жителей города къ утушенію загорѣвшихся строеній.

Шемаха. Въ Шемахинскомъ уѣздѣ, въ первой половинѣ апрѣля, житель селенія Сунди, Керимъ Магерамъ-оглы и сынъ его Баба отправились въ предѣлы Кубинскаго уѣзда, для рубки лѣса; по пути, 23-го апрѣля, бывъ застигнуты сильнымъ дождемъ и градомъ, сбились съ дороги и, въ слѣдствіе наступившаго холода, замерзли.

**ДВИЖЕНІЕ ТОРГОВЛИ
ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ,
въ апрѣль 1855 года.**

	СЕРЕБРОМЪ.	
	Руб.	Коп.
Привезено		
Бумажныхъ издѣлій	103,964	6
Бумаги хлопчатой	17,280	—
Шелку-сырцу	37,148	50
Шелковыхъ издѣлій	35,842	18
Фруктовъ	61,374	40
Москотильныхъ товаровъ	26,008	75
Хлѣба	15,901	20
Мягкой рухляди	19,243	45
Кожъ	12,074	65
Скота разнаго	31,335	40
Прочихъ товаровъ	44,385	10
Итого.	404,554	69
Вывезено		
Шелку-сырцу	17,950	—
Шерстныхъ издѣлій	2,668	—
Кожъ	5,633	10
Металлическихъ издѣлій	10,765	—
Нефти	2,790	—
Прочихъ товаровъ	4,438	50
Итого.	44,244	60
Пошлины съ привозныхъ европейскихъ и азіатскихъ товаровъ поступило	26,710	32 1/4
Монеты		
Вывезено	206,697	35
Караваны		
Прибыло	107	Отшло 76
Судовъ		
Прибыло	37.	Отшло 16

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЧЕРНАГО МОРЯ. (Allg. Z.)
По извѣстіямъ изъ Крыма отъ 24-го (12-го) мая, составъ французской восточной арміи былъ слѣдующій: *императорская гвардія*: 1-й и 2-й баталіоны 1-го полка гренадеръ; 1-й, 2-й и 3-й баталіоны 2-го полка гренадеръ; 1-й, 2-й и 3-й баталіоны 1-го полка вольтижеровъ; 1-й и 2-й баталіоны гвардейскихъ зуавовъ, и 1-й и 2-й баталіоны гвардейскихъ жандармовъ; послѣдніе еще находились 24-го числа въ Константинополѣ, но ихъ ожидали въ Камышевой бухтѣ; изъ гвардейской артиллеріи подъ Севастополемъ находятся двѣ батареи, и въ Константинополѣ четыре, всего шесть; сверхъ того, въ составъ восточной арміи входитъ отрядъ гвардейскихъ саперовъ, которыхъ одна рота находилась въ Константинополѣ. *Линійная войска*: по два баталіона полковъ 6-го, 7-го, 10-го, 14-го, 18-го, 19-го, 20-го, 21-го, 26-го, 27-го, 28-го, 39-го, 42-го, 43-го, 46-го, 49-го, 50-го, 57-го, 61-го, 74-го, 79-го, 80-го, 82-го, 85-го, 86-го, 91-го, 95-го, 97-го, 98-го, 100-го и 101-го; въ Константинополѣ находились по два баталіона полковъ 9-го, 15-го, 47-го, 52-го, 62-го, 73-го, 96-го (послѣ 24-го мая эти войска перевезены въ лагерь подъ Севастополемъ); третьи баталіоны остаются запасными во Франціи. Изъ венсенскихъ егерей подъ Севастополемъ находились баталіоны: 1-й, 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 9-й, 10-й, 17-й и 19-й, а въ Константинополѣ баталіоны 7-й и 14-й; послѣдніе состоятъ изъ восьми ротъ каждый; 9-я и 10-я роты остаются запасными во Франціи. Три полка зуавовъ, африканскій иностранный легіонъ (два полка) изъ шести баталіоновъ, и два баталіона алжирскихъ стрѣлковъ стоятъ подъ Севастополемъ. Въ составъ конницы, находящейся въ Крыму, входятъ полки: 6-й и 9-й кирасирскіе, 6-й и 9-й драгунскіе, 1-й, 4-й и 10-й гусарскіе, и два полка африканскихъ

егерей, каждый изъ четырехъ эскадроновъ. Составъ артиллеріи и инженеровъ въ точности неизвѣстенъ; впрочемъ, составъ артиллеріи опредѣляютъ въ 35 полевыхъ батареяхъ. Такимъ образомъ французская пѣхота подъ Севастополемъ состоитъ изъ 124 баталіоновъ; въ военное время, каждый баталіонъ долженъ заключать въ себѣ восемь ротъ по 118 человекъ въ каждой ротѣ; но въ действительности въ баталіонѣ нельзя считать болѣе 700 человекъ. Зуавы страшно пострадали; уцѣлѣла только шестая часть этихъ войскъ; остальные $\frac{5}{6}$ заиѣнены другими пѣхотными полками. Кавалерія состоитъ изъ 36 эскадроновъ, но число лошадей съ каждымъ днемъ уменьшается; сохраняются только африканскія лошади, но за то сохраняются отлично. Въ военное время въ каждомъ французскомъ эскадронѣ должно быть 173 лошади; но потеря лошадей въ Крыму такъ значительна, что трудно опредѣлить ее. По показанію *Indépendance Belge*, союзная армія въ Крыму состоитъ изъ 110,000 французской пѣхоты, 30,000 Англичанъ, 60,000 Турокъ и Египтянъ, и 15,000 Piemontцевъ; всего 200,000 пѣхоты, 15,000 кавалеріи и 300 полевыхъ орудій.

— (J. des Déb.) Согласно съ инструкціями, полученными отъ военнаго министра, французскій главнокомандующій, въ приказѣ 20-го мая, раздѣляя французскую армію слѣдующимъ образомъ: *Первый корпусъ*: командующій—дивизионный генералъ де-Саль; въ составъ этого корпуса входятъ пѣхотныя дивизіи: 1-я—подъ начальствомъ дивизионнаго генерала д'Отмара; 2-я—подъ начальствомъ дивизионнаго генерала Лавальяна; 3-я—подъ начальствомъ дивизионнаго генерала Пате, 4-я—подъ начальствомъ дивизионнаго генерала Буи, и кавалерійская дивизія, которою командуетъ дивизионный генералъ Моррисъ. *Второй корпусъ*: командующій—дивизионный генералъ Боскѣ; пѣхотныя дивизіи: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я подъ начальствомъ дивизионныхъ генераловъ Капробера, Каму, Мейрана, Дюлака и Брюнѣ, и кавалерійская подъ начальствомъ дивизионнаго генерала д'Аллоувилля. *Резервный корпусъ*: командующій—дивизионный генералъ Ренъ де-Сенъ-Жанъ-д'Анжели; пѣхотныя дивизіи: 1-я и 2-я подъ начальствомъ дивизионныхъ генераловъ Гербильона и д'Орелля; въ составъ этого корпуса входятъ сверхъ того: дивизія императорской гвардіи подъ начальствомъ бригаднаго генерала Меллине, и резервная кавалерійская бригада подъ начальствомъ бригаднаго генерала Фортона.

Главный штабъ восточной арміи составленъ слѣдующимъ образомъ: бригадный генералъ Мартемпре—начальникъ штаба; дивизионный генералъ Тирн—командующій всею артиллеріей; дивизионный генералъ Ньель—командующій всею инженерною частію, и проч.

— (Ind. V.) Во французской газетѣ *Presse* пишутъ изъ севастопольскаго лагеря, отъ 24-го мая: «Наши потери въ дѣлѣ съ 22-го (10-го) по 24-е (12-е) мая велики. Онѣ случайно увеличились отъ двухъ обстоятельствъ. Гвардейскіе егеря, ночью, на неизвѣстной имъ и ровной мѣстности, посреди препятствій всякаго рода, ожидая на каждомъ шагѣ встрѣтить непріятеля, попадали нѣсколько разъ подъ огонь своихъ товарищей. Сверхъ того, ихъ бѣлая португеза служила цѣлью русскимъ пулямъ. У насъ вышло изъ строя двѣ тысячи, слѣдовательно болѣе, чѣмъ при Алмѣ. Утромъ 24-го числа насчитывали 1,400 раненыхъ и 600 убитыхъ. Болѣе всѣхъ потерпѣли егеря и иностранный легіонъ. Нѣкоторыя роты вернулись въ числѣ двѣнадцати и пятнадцати человекъ безъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ. У насъ выжили изъ строя 18 офицеровъ и въ числѣ ихъ два штабъ-офицера. Двѣ роты гвардейскихъ егерей ворвались въ одинъ русскій заваль, но уже не возвращались оттуда, и всѣ погибли.»

— (Ind. V.) Парижскій корреспондентъ *Indépendance Belge* пишетъ, отъ 9-го іюля: «Между генераломъ Пелисье и лордомъ Рагланомъ возникло важное разногласіе, въ отношеніи къ видамъ на будущее время. Генералъ Пелисье, для выполненія своего плана, принятаго и союзниками, назначилъ англійской арміи и ея будущія позиціи, и отдалъ всѣ

распоряженія по этому предмету. Въ главной квартирѣ Англичанъ сдѣланы были, по этому случаю, нѣкоторыя возраженія, и можно было опасаться, что недостатокъ единомыслія помѣшаетъ первымъ дѣйствіямъ; но французскій генералъ настоятельно потребовалъ у союзныхъ правительствъ подтвержденія своихъ плановъ, и далъ почувствовать, что поддержитъ ихъ, во чтобы то ни стало. До того времени полагали, что еще можно ихъ оспаривать, но послѣ требованій генерала поняли, что оставалось только согласиться на опыа, и власть осталась за тѣмъ, кто на дѣлѣ командуетъ самою многочисленною изъ четырехъ союзныхъ армій.»

ИЗВѢСТІЯ СЪ БАЛТІЙСКАГО МОРЯ. (N. Pr. Z.)
Газета *Norddeusch Zeitung* сообщаетъ слѣдующія извѣстія изъ Либавы, отъ 3-го іюня: «31-го мая, въ полдень, три англійскіе крейсера стали на якорь при входѣ въ гавань. Потомъ они послали отъ себя въ гавань, подъ военнымъ флагомъ, вооруженныя шлюпки. Офицеръ, командовавшій этими шлюпками, объявилъ, что ему поручено вывести изъ гавани находящіяся тамъ датскія суда, которыя, не смотря на послѣдовавшія объявленія, о блокадѣ, продолжали, по его словамъ, приходить туда. Офицеръ требовалъ отъ магистрата, чтобы послѣдній поручился, что Англичане не будутъ тревожимы при ихъ дѣйствіяхъ; но магистратъ не могъ принять на себя такого обязательства, ибо недалеко отъ города стояли войска. Непріятельскія шлюпки, вооруженныя пушками и почти съ 300 чел. экипажа, проникли тогда черезъ каналъ во внутренность города, до такъ называемаго «Малаго моря»; но единственная добыча, какою овладѣли они, была—старый датскій пароходъ, бывший въ починкѣ и весьма малоцѣнный, потому что машины были изъ него вынуты. Убѣдившись, что здѣсь нѣтъ больше никакихъ судовъ, шлюпки поспѣшно отправились обратно, опасаясь, вѣроятно, чтобы не подошли войска. Вечеромъ непріятельскіе пароходы снялись съ якоря и скоро исчезли изъ вида.»

Германія. (Ind. V.) Гамбургъ. Здѣшнія начальства, сообразно требованіямъ нейтралитета, не позволяютъ англійскимъ агентамъ вербовать солдатъ для иностраннаго легіона, устраиваемаго на островѣ Гельголандѣ. Но англійское правительство придумало удобный способъ обойти законъ. Оно предписало военному пароходу «Оттеръ» бросить якорь посреди Эльбы насупротивъ Гамбурга, и на этомъ-то пароходѣ учредило контору для вербовки. Законъ не запрещаетъ жителямъ Гамбурга посѣщать суда, стоящія на якорѣ, и потому желающіе записаться въ иностранный легіонъ безпрепятственно отправляются на пароходъ «Оттеръ», объявивъ, что они находятся на британской землѣ, подписываютъ обязательство и остаются, пока не наберется достаточнаго числа охотниковъ; тогда пароходъ снимается съ якоря и перевозитъ ихъ на островъ Гельголандѣ. Потомъ онъ возвращается и повторяетъ тоже самое. Гамбургскія начальства находятъ, и видимо не безъ основанія, что, дѣйствуя такимъ образомъ, Англія устанавливаетъ новое международное правило, не совсѣмъ согласное съ доселѣ признанными правилами. Такъ какъ вольный городъ Гамбургъ принадлежитъ къ Германскому Союзу, то говорятъ, что онъ обратится къ Сейму съ просьбою о посредничествѣ.

Турція. (Allg. Z.) Французы, по прежнему считаютъ себя полными хозяевами въ Константинополѣ, и все чаще и чаще даютъ почувствовать это съ помощію своей полиціи. Въ столицѣ разсказываютъ множество исторій про французскихъ жандармовъ. Недавно, въ лавку одного турецкаго *борекчи* (пирожникъ) вошелъ Армянинъ и съѣлъ пирожковъ на два піастра. Не имѣя при себѣ мелкихъ денегъ, онъ подаль пирожнику каиме (ассигнація). Пирожникъ, съ своей стороны, объявилъ, что и у него нѣтъ мелкихъ денегъ, и требовалъ звонкой монеты, но такъ какъ у Армянина не было ничего, кромѣ каиме, то Турокъ кончилъ бранью и побоями. Въ это время мимо лавки проходили два французскіе жандарма. Они спросили о причинѣ ссоры, и потомъ осмотрѣли карманы Ар-

маяня, чтобы удостовериться, что у него действительно идет звонкой монеты. Оказалось, что Армянин говорил правду. Тогда жандармы обыскали Турка, у которого нашли много мелких денег. Они заставили его принять каиню от Армянина и выдать ему мелочь; за то они дали в руки Армянину тот самый бичь, которым Турок нанес ему побои, и велели ему дать Турку столько же ударов, сколько Армянин получал от него. Армянин отказывался исполнить это приказание: как райя, он боялся бить Турка; но французские жандармы настояли, и Турок получил заслуженное наказание.

Новѣйшія извѣстія.

(Инд. В.) Съ пароходомъ «Синай» получены въ Марсели извѣстія изъ Константинополя отъ 4-го іюня. Число союзныхъ войскъ, занимающихъ Комарскую долину, на берегу Черной рѣчки, простирается до пятидесяти тысячъ. По извѣстіямъ изъ Керчи, адмиралы просятъ союзныхъ главнокомандующихъ прислать имъ подкрѣпленіе изъ 3,000 чел., ибо замышляютъ экспедицію противъ Анапы. — Изъ Константинополя сообщаютъ, что Султанъ согласился уступить три тысячи человекъ турецкаго войска для сформированія кадровъ англо-турецкой резервной арміи въ Босфорѣ. Турецкіе офицеры будутъ замѣнены англійскими, какъ скоро послѣдніе выучатъ команду на турецкомъ языкѣ. Во Французскомъ Монитерѣ, отъ 11-го и 12-го іюня, напечатаны телеграфическія депеши генерала Пелиссе отъ 8-го и 9-го чиселъ о взятіи трехъ редутовъ. Французскій главнокомандующій говоритъ, что въ этомъ кровопролитномъ дѣлѣ потери Французовъ, еще не приведенныя въ извѣстность, чувствительны. Изъ Парижа пишутъ, что въ подлинной депешѣ генерала Пелиссе, которая напечатана не вполнѣ, потеря Французовъ опредѣлена въ 4,000 человекъ, считая въ томъ числѣ отъ 1,000 до 1,200 убитыхъ. Между прочимъ убиты 1 генералъ и 3 полковника. Эти цифры, присоединяетъ корреспондентъ, служатъ поясненіемъ къ словамъ: *значительныя потери* въ депешѣ генерала Пелиссе. — Изъ депеши лорда Раглана, полученной въ Лондонѣ, узнаемъ, что въ этомъ дѣлѣ участвовали и Англичане, у которыхъ вышло изъ строя 400 человекъ.

УЧЕНО ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРИСЪ-ЦИХЕ.

Историческій очеркъ Дм. Бакрадзе.

Если исторія можетъ указать страны, въ которыхъ съ древнѣйшихъ временъ сохранилось чрезвычайное обиліе архитектурныхъ памятниковъ, то въ ихъ число, безспорно, слѣдуетъ включить и Грузію... Большая часть памятниковъ состоитъ здѣсь изъ замковъ. Они разбѣяны всюду и держатся столько вѣковъ какъ бы для того, чтобы Грузины не забывали, какъ злополучна была участь ихъ предковъ. Отличаясь массивностью формъ, памятники эти, какъ вообще всѣ памятники на Востокъ, совершенно лишены красоты и изящества. Обыкновенно, они возводились на высотахъ, часто на трудно-доступныхъ, съ цѣлю давать жителямъ безопасное убѣжище во время непріятельскихъ вшествій, и были ничто иное, какъ *города* въ мнѣшнѣннѣ. Въ нихъ было все, что могло поддержать жизнь человека, окруженнаго врагами и поэтому вѣрившаго себя защитѣ крѣпкихъ стѣнъ; здѣсь были именно башни и жилища въ стѣнахъ и вокругъ стѣнъ, хозяйственныя учрежденія и церкви; внутри — или ключевая вода била изъ земли, или же, за недостаткомъ ея, подземный ходъ спускался къ рѣкѣ, протекавшей у подошвы. Замѣчательны мѣстами, такъ сказать, прорѣхи и ихъ починки, дѣланныя въ разное время, показываютъ, что замки были не разъ въ опасности, а потомъ снова приходили въ прежнее состояніе, чтобы человекъ опять могъ въ нихъ скрыться при новомъ нашествіи враговъ. Внимательный путешественникъ съ особеннымъ стараніемъ изучаетъ этихъ суровыхъ свидѣтелей минувшаго. Въ его впечатлительномъ воображеніи печальныя картины сменяются мрачными картинами. Онъ видитъ, какъ сыны Картлоса, при вѣсти о приближеніи непріятеля, поспѣшно забираются въ стѣнахъ замковъ и, съ томеніемъ въ душѣ, ожидаютъ своего конца. Онъ видитъ, какъ враги свирѣпые по виду и характеру, предавъ все на пути огню и мечу, осаждаютъ твердыню и, положивъ на мѣсть горсть храб-

рыхъ защитниковъ, врываются внутрь. Онъ слышитъ вопль отчаянія малыхъ и взрослыхъ женщинъ и мужчинъ. Но варвары не знаютъ чувства состраданія: разсчитавшись безчеловѣчнымъ образомъ съ тѣми, кто показалъ сопротивленіе, они берутъ все, что пощадается имъ въ руки и увлекаютъ несчастныхъ въ вѣчную неволю.

Горисъ-цихе, т. е. горійскій замокъ — одинъ изъ замѣчательныхъ замковъ въ Грузіи, какъ по оригинальности постройки, такъ и по историческому значенію. Дорога, по которой приходится взойти на гору, идетъ сначала по весьма тѣснымъ и неправильнымъ улицамъ стараго города и потомъ вьется, по ощутительной крутизнѣ, до самыхъ воротъ. Такъ какъ въ замкѣ находится пороховой магазинъ, то туда не иначе можно войти, какъ взявъ напередъ позволеніе отъ здѣшняго воинскаго начальника.

Возвышеніе, на которомъ стоитъ Горисъ-цихе, есть ничто иное, какъ холмъ въ сравненіи съ окружающими его горными массами. Холмъ этотъ имѣетъ продолговатую форму около 500 сажень въ окружности; онъ стоитъ совершенно отдѣльно и ничѣмъ не связанъ съ прочими горами, отдѣленными отъ него широкимъ ложемъ Куры и Лиахвы. Крутые бока его покрыты тощей зеленью и, въ мѣстахъ обнаженныхъ, изъ-подъ земли пробивается только рыхлый песчаникъ. Замокъ тянется во всю длину горы. Стѣны его, мѣстами въ сажень ширины, выдавшіеся посрединѣ и съузвившіеся по концамъ, сбѣгаютъ по сѣверо-западному слуску пятью ступенями и изъ послѣднихъ каждая представляетъ массивную стѣну. Послѣдняя на самомъ берегу Пшавки имѣетъ полуокруглую форму. Небольшія башенки, выросшія кругомъ въ стѣнахъ замка и по угламъ ступеней, множество узкихъ бойницъ и зубцовъ, составляютъ обыкновенный характеръ Горисъ-цихе, какъ и всѣхъ вообще крѣпостей. Горисъ-цихе сложенъ изъ булыжника, а изъ кирпича выведена только часть воротъ и ступенчатыхъ стѣнъ, да бреша, сдѣланныя тутъ и тамъ непріятельской рукой. Церковь, у южнаго слуска внутри, имѣвшая кажется куполъ, одѣта въ тесаный камень. Она не имѣетъ рельефныхъ изображеній по фасадамъ, но доселѣ сохранила слѣды стѣнной живописи.

Площадь внутри замка составляетъ неровную почву, особенно вздувшуюся посрединѣ. Она устлана развалинами отъ древнихъ жилищъ, которыя шли вдоль стѣнъ и слѣды которыхъ весьма явственно замѣтны и теперь. Посрединѣ площади находится глубокая яма, обложенная осыпающеюся глыбчатой и служившая резервуаромъ для дождевой воды. Крутой слускъ по террасамъ, на сѣверо-западномъ отлогѣ, тоже весь загроможденъ массами обломковъ и руинъ; онъ очень затрудняетъ ваше движеніе, если вдобавокъ въ это время дуетъ вѣтеръ, который здѣсь весной и лѣтомъ бываетъ весьма часто.

Если вы постѣили Горисъ-цихе съ намѣреніемъ развлечься, то вы ошиблись: вы встрѣчаете здѣсь одну холодную скуку, которую наводятъ вообще старыя пустынные памятники, особенно же памятники Востока. Обыкновенно оставляя въ Грузіи постройки некрашеными служатъ причиной, что онъ имѣютъ однообразно-дикій пѣтъ. Печальный видъ Горисъ-цихе увеличивается еще тѣмъ, что въ немъ, и кругомъ, нѣтъ той растительности, которая въ лѣсистыхъ мѣстахъ прихотливо одѣваетъ зданія. Единственное растеніе здѣсь — густая поляна, растеніе безводныхъ степей, своимъ резкимъ запахомъ раздражающее нервы; я замѣтилъ у подошвы террасы только одинъ значительный туютникъ и нѣсколько тощихъ деревьевъ, поимыхъ пшавскими водами. Мертвую тишину нарушаютъ одни пресыкающіеся: безобразныя зеленыя ящерицы взапуски сбѣгаютъ взадъ и впередъ, да дикіе голуби и пестрый кобецъ (*falco arivorus*), особый родъ сокола, стаями носятся вокругъ своихъ гнѣздъ. И только у входа въ замокъ и пороховой магазинъ молчаливо двигаются нѣсколько человѣческихъ фигуръ. Это солдаты караульные.

За то вы совершенно забываете свою скуку, когда начинаете осматривать окрестность. Передъ вами чудная картина. Къ сѣверу развертывается широкая волнистая долина, едва ли не единственная въ цѣлой Грузіи. Мѣстами она покрыта одинокими густолиственными орѣшниками и ряда-

ми низкихъ кустовъ; мѣстами же усеяна частыми, хотя не большими, семенами, тонущими въ дуплахъ, садахъ. Далеко долина окаймлена громадной цѣпью кавказскихъ горъ, которая, на всемъ своемъ протяженіи отъ юго-востока на сѣверо-западъ, какъ бы усеяна отдѣльными вершинами различной величины и разныхъ формъ; и въ этой цѣпи царственно возмываетъ свою главу такъ называемый Бруссаб-зели, имѣющій подобіе сѣды и большую часть года покрытый сіяющею снѣжной діадемой. Къ западу тянутся отъ сѣвера на югъ, богатыя лѣсами цидановскія горы; къ востоку же не столь замѣчательныя безыменныя горы, примыкающія къ Ксанскому ущелью и населенныя Осетинами князей Эривостовыхъ. Ближе къ вамъ, къ югу, за Курой, идутъ небольшія возвышенія, впереди которыхъ, на конусообразной горѣ, высится, какъ гнѣздо, церковь св. Георгія, называемая Горисъ-джвари, весной и лѣтомъ привлекающая къ себѣ изъ Гори и окрестныхъ деревень богомольныхъ путешественниковъ. Ниже начинается тѣсное Атенское ущелье, извѣстное остатками стараго населенія и лучшими въ цѣлой Картліи винами. Кура, текущая со стороны Ахалцыхы, Лиахва, раздѣленная на нѣсколько рукавовъ и другія малоизвѣстныя рѣки, въ своихъ извилинахъ теченіяхъ, напоютъ большую часть долины, поддерживая цѣлое лѣто свѣжую зелень, особенно такъ, гдѣ онѣ образуютъ болота и топи. Весь пейзажъ носитъ отпечатокъ величественный. Здѣсь почти нигдѣ на весь кругозоръ, вы не увидите мрачно-суровыхъ утесистыхъ возвышеній, обнаженныхъ отъ растительнаго покрова; напротивъ, горы, покрытыя темно-зеленой растительностью, и нѣжныя очертанія ихъ формъ; различныя переливы тоновъ, смотря по тому, близко или далеко предметы; въ туманной цюкровѣ одѣтыя горы, рисуются ли онѣ въ ясной синевѣ неба, играютъ ли на нихъ утроемъ и вечеромъ густыя волны свѣта, окрашивающія багрянцемъ облака, или же среди знойнаго дня обращающія испаренія въ тончайшій золотистый паръ... Таковъ отличительный характеръ этой картины!

Исторія Горисъ-цихе намъ мало извѣстна. Мы знаемъ только, что возвышеніе, на которомъ онъ построенъ, дано названіе городу, раскинутому кругомъ, такъ какъ *гора* (*) на языкѣ грузинскомъ означаетъ холмъ и что постройку замка должно относить къ древнѣйшимъ временамъ. По словамъ французскаго путешественника Дюбаде-Моншере, то, что есть самаго стараго въ Горисъ-цихе; сложено въ византійскомъ вкусѣ, употреблявшемся въ Грузіи до введенія персидскаго стиля, и построено на манеръ Тамиръ-цихе въ Имеретіи и Пидунды въ Абхазіи. По словамъ Вахушта, о горійскомъ замкѣ говорится въ лѣтописяхъ грузинскихъ въ началѣ VII в. Какъ-бы ни было, видно однако, что Горисъ-цихе считался во все времена однимъ изъ самыхъ надежныхъ пунктовъ противъ непріятельскихъ нашествій. Онъ служилъ греческому императору Ираклію, въ войнѣ съ Персіей, главной резиденціей и запаснымъ мѣстомъ военныхъ снарядовъ. Турки, Персы и Грузины держали здѣсь, по-переменно, свои гарнизоны и орудія, смотря по тому, кто изъ нихъ дѣлался владѣтелемъ его. Потому не удивительно, что Горисъ-цихе, при переходѣ изъ однихъ рукъ въ другія, подвергался, что весьма замѣтно, разрушенію, и потомъ снова былъ возобновляемъ. Ему доставалось и отъ самихъ грузинскихъ царей. Такъ царь Симонъ, въ концѣ XVII в., отнявъ его у Турокъ, разрушилъ стѣны и обнажилъ со всѣхъ сторонъ, потому что не считалъ его надежнымъ для обороны. Въ исходе XVIII в. его возобновилъ предшественникъ царя Грузіи, Ираклій II, при помощи и на издержки жителей Гори и Карталинскаго уѣзда.

(Оконч. въ слѣд. №.)

(*) Путешественники, не знающіе грузинскаго языка, смѣшиваютъ это слово съ другимъ словомъ: *гора* — синяя, имѣющіи больше горнаго произношеніе. Такъ Шарденъ думаетъ, что городъ получил свое названіе будто бы отъ обилія синей, здѣсь находившихся. Voyage en Perse. éd Langlès. 1811. 11, 37.

ПРИБЪХАЛИ: іюня 20-го: съ Бѣлаго Ключа майоръ Муратовъ. 21-го: изъ Пятигорска дѣйствительный статскій совѣтникъ д'Андре.

ВЫЪХАЛИ: іюня 19-го: въ Гори поручикъ Гурьевъ.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Смѣрность воздуха.	Барометръ при 13/2 Р°. Русс. полулин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.	Наим.					Наиб.	
17-го Іюня.	7 утра.	+ 16,4	+ 11,9	0,53	568,65	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	+13,5	+ 23,8	
	1 попол.	+ 22,5	+ 13,2	0,27	568,42	— — —	Обл. на гориз.			
	9 вечер.	+ 19,6	+ 13,6	0,46	568,68	СЗ. умир.	Обл. разс.			
18-го Іюня.	7 утра.	+ 18,0	+ 14,1	0,61	569,32	СЗ. слаб.	Облачно.	+15,8	+ 25,2	
	1 попол.	+ 25,0	+ 14,7	0,26	568,36	ЮВ. сильн.	Обл. на гор. и мгла			
	9 вечер.	+ 19,0	+ 14,4	0,56	568,45	З. сильн.	Облачно.			
19-го Іюня.	7 утра.	+ 16,6	+ 13,6	0,69	569,07	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.	+14,5	+ 24,4	
	1 попол.	+ 24,3	+ 16,4	0,39	568,26	СЗ. слаб.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 18,6	+ 14,2	0,57	568,94	СЗ. сильн.	Обл. разс.			
20-го Іюня.	7 утра.	+ 16,4	+ 13,3	0,67	569,17	СЗ. сильн.	Облачно.	+15,4	+ 21,0	
	1 попол.	+ 24,0	+ 15,0	0,48	568,92	СЗ. сильн.	Обл. разс.			
	9 вечер.	+ 17,0	+ 13,2	0,61	569,04	СЗ. сильн.	Облачно.			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИПОГРАФІИ 22-го Іюня 1855. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРОВСКІЙ.

Къ этому № слѣдуетъ прибавленіе на полулистѣ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Journal de Saint-Petersbourg напечатано:

Графъ Валевскій, призванный доверіемъ своего Государя къ управленію Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, разослалъ ко всемъ французскимъ агентамъ циркулярную депешу, отъ 23-го мая, въ которой сообщается отчетъ о результатѣ трудовъ вѣнской конференціи. Газета *Moniteur Universel*, обнародуя этотъ дипломатическій документъ, присоединяетъ, что онъ служитъ отвѣтомъ на нашъ циркуляръ отъ 28-го апрѣля.

Мы вполне цѣнимъ выгоды обмѣна идей между кабинетами, которыхъ прямая сношенія прерваны войною. Чтобы понять другъ друга, для нихъ полезно объяснять свою мысль о предметѣ разногласія и о средствахъ къ его устраненію. Цѣль эта можетъ быть достигнута лишь глубокимъ обсужденіемъ вопроса, и взаимнымъ желаніемъ объяснять мнѣнія, не раздражая ихъ.

Въ этомъ духѣ мы разсмотримъ циркуляръ 23-го мая, исчислимъ факты, относительно которыхъ оба кабинета согласны между собою, и прямо укажемъ на тѣ, относительно которыхъ они расходятся.

Прежде всего, мы признательны графу Валевскому за то, что онъ «напомнилъ обстоятельства, побудившія Францію и Англію согласиться на открытіе переговоровъ въ то время, когда дѣятельное продолженіе войны, по видимому, должно было быть главнымъ предметомъ ихъ заботъ и попеченій.»

Въ это самое время, въ Бозѣ почившій Императоръ Николай I посвящалъ Свои усилія возстановленію мира! Глубокое чувство благоговѣнія, внушаемаго памятью сего великаго Монарха, побуждаетъ насъ приписать Ему ту славу, что Онъ посвятилъ послѣднія дѣянія Своего царствованія опредѣленію основаній для всеобщаго примиренія, между тѣмъ какъ Франція и Англія, по видимому, старались, какъ сказано въ депешѣ 23-го мая, дѣятельно продолжать войну.

Мы допускаемъ этотъ фактъ. Онъ объясняетъ намъ, какимъ образомъ вѣнская конференція, вмѣсто того, чтобы открыться въ началѣ нынѣшняго года, были отсрочены до 15-го марта, когда возвращеніе весны должно было сообщить военнымъ дѣйствіямъ болѣе рѣшительное движеніе. Подъ вліяніемъ этихъ заботъ, уполномоченнымъ Франціи и Англіи, конечно, предстояло неблагодарный трудъ: ихъ желаніе дѣятельно продолжать войну явно противорѣчило старанію о скорѣйшемъ заключеніи мира.

Въ самомъ дѣлѣ, мы замѣтили нерѣшительность, чтобы не сказать: крайнее неудовольствіе, съ которымъ баронъ Буркене и лордъ Вестморлендъ согласились на предварительные переговоры, предшествовавшіе открытію формальныхъ конференцій. Возможно было подумать, что они вели переговоры противъ своего желанія. Сожалѣемъ, что эти переговоры не записывались въ протоколъ. Гг. представители Франціи и Англіи позаботились сообщить имъ характеръ чисто словеснаго объясненія. Это до того справедливо, что они сочли занужное ограничиться прочтеніемъ изложенія четырехъ вопросовъ, по которымъ должны были открыться пренія. Баронъ Буркене назвалъ изложеніе этихъ вопросовъ именемъ *aide-mémoire*, запискою для памяти. Россійскій посланникъ поступилъ точно также при своемъ изложеніи четырехъ пунктовъ, въ томъ видѣ, въ какомъ они были приняты имъ, отъ имени его Двора, какъ основаніе переговоровъ, предоставляя условиться относительно толкованія оныхъ, когда конференція будетъ официально открыта.

Эти объясненія не могутъ быть засвидѣтельствованы письменнымъ доказательствомъ, а потому кабинеты могутъ ссылаться лишь на искренность объясненій, которыми представители ихъ обмѣнялись словесно. Мы не отказываемъ въ этомъ доверіи, и съ своей стороны требуемъ оного. Не сомнѣваясь въ вѣрности донесенія, сдѣланнаго Французскому Кабинету представителемъ его въ Вѣнѣ, мы считаемъ долгомъ, въ свою очередь, подтвердить точ-

ность, съ которою Россійскій посланникъ опредѣлилъ свою точку отправленія, объявивъ, въ самомъ началѣ переговоровъ, что онъ не приметъ условій, несогласныхъ съ честью Россіи.

Что это объявленіе началъ было сдѣлано — не подлежитъ сомнѣнію. Оно было повторено письменно при формальномъ открытіи конференцій. Этотъ актъ политической искренности заранее указывалъ границы, которыя не долженъ былъ переходить Россійскій уполномоченный. Не считаемъ нужнымъ называть это объявленіе *оговоркою* (*réserve*). Этотъ терминъ употребляется лишь въ примѣненіи къ правамъ, которыя подлежатъ сомнѣнію. Права Государя Императора не таковы. Гг. уполномоченные Франціи и Англіи, намъ пріятно отдать имъ справедливость, первые объявили о намѣреніи своихъ Дворовъ не предъявлять никакихъ условій, противныхъ чести и достоинству Россіи. Тоже увѣреніе находимъ въ циркулярѣ 27-го мая. Если такова мысль Французскаго Кабинета, то трудно понять, отъ чего онъ съ такимъ жаромъ противопоставляетъ свои виды нашимъ относительно того истолкованія, по нашему мнѣнію примирительнаго и справедливаго, какое дано нашими уполномоченными четырьмя пунктамъ, составлявшимъ предметъ вѣнскихъ переговоровъ.

Разсматривая ихъ, графъ Валевскій прежде всего выражаетъ сомнѣніе относительно выгодъ, которыми обязаны Молдавія и Валахія вѣнскому правительству Россіи. «Забываютъ, что административная независимость этихъ Княжествъ не была недавнимъ завоеваніемъ, но результатомъ добровольнаго соглашенія, состоявшагося за нѣсколько вѣковъ и искаженнаго лишь съ того времени, какъ Господари, въ эпоху войнъ XVIII вѣка, начали болѣе склоняться на сторону Россіи, чѣмъ на сторону Высокой Порты.»

Чтобы оцѣнить вѣрность этого факта, достаточно изобразить то состояніе, въ какое были приведены Дунайскія провинціи, подъ вліяніемъ добровольнаго соглашенія съ Портою за нѣсколько вѣковъ, въ силу прежнихъ договоровъ. То было соглашеніе между угнетателемъ и угнетеннымъ. Результатомъ оного было слѣдующее: Господари не принадлежали болѣе къ молдавскому и валахскому дворянству. Порты выбирала ихъ изъ греческихъ семействъ, жившихъ въ Константинополѣ, замѣчательныхъ по своимъ заслугамъ, но еще болѣе знаменитыхъ своими несчастіями. То ссылка, то мечъ, полагали конецъ ихъ поприщу. Постоянно страхась немилости, князья Молдавіи и Валахія старались купить свое жалкое существованіе цѣною золота, безпрестанно предлагаемаго корыстолюбивымъ агентамъ власти въ Константинополѣ. Все бремя этой жертвы падало на страну. Богатства ея почвы не принадлежали ей болѣе. Они были въ рукахъ оттоманской казны. Порты, въ ущербъ Княжествамъ, снабжала столичные рынки жизненными припасами. Турецкіе купцы покупали хлѣбъ, скотъ, строевой лѣсъ, по цѣнѣ, произвольно назначенной въ Константинополѣ, ниже обыкновенной цѣны. Наши, начальствовавшіе крѣпостями на Дунаѣ, требовали провіанта, работъ и повинностей всякаго рода. Внутренняя торговля нигдѣ не пользовалась свободою. Еще меньшая свобода была предоставлена вѣшной торговлѣ, ибо Порты, чтобы увеличить средства, извлекаемая ею изъ Дунайскихъ провинцій, запрещала вывозъ хлѣба. Турки, стоявшіе гарнизономъ въ Браиловѣ и Журжѣ, силою прогнали прежнихъ землевладѣльцевъ и отняли у нихъ имѣнія. Бешлысы — почетная стража князей, властвовали въ Букарестѣ и Яссахъ. Господари, утратившіе свое званіе, низошли до унижительной роли фермеровъ, управляющихъ странюю въ интересахъ оттоманской казны. Подъ вліяніемъ такой жалкой администраціи, продажа публичныхъ должностей, возведенная въ систему, довершала развращеніе и нищету народа. Турецкому управленію оставалось присоединить ко всему этому одно только бѣдствіе — язву. Она часто господствовала въ Княжествахъ, и между прочимъ при вступленіи нашихъ войскъ въ началѣ кампаніи 1828 года.

Послѣ этой картины положенія Дунайскихъ княжествъ до Адрианопольскаго трактата, да будетъ намъ позволено бросить взглядъ на черемтну,

произшедшую въ ихъ устройствѣ, въ то время, когда наша временная администрація, вѣренная Генералу Графу Киселеву, возвратила управленію въ руки Господарей.

Органическій статутъ, введенный по зрѣломъ обсужденіи собраніемъ бояръ и старшинъ, формально утвержденный Султаномъ, упрочилъ за обоими Княжествами блага независимой администраціи, согласно съ требованіемъ Адрианопольскаго трактата. Порядокъ выбора Господарей собраніемъ дивановъ былъ установленъ болѣе правильнымъ образомъ. Суды, взиманіе налоговъ, устройство мѣстной милиціи получили прочное основаніе. Одинаковое покровительство было даровано исповѣданію національной Православной церкви и всемъ христіанскимъ исповѣданіямъ. Система воспитанія получила новое развитіе. Помѣстья, захваченныя турецкими гарнизономъ на лѣвомъ берегу Дуная, были возвращены прежнимъ владѣльцамъ. Карантинная линія оберегала состояніе народнаго здравія отъ заразы. Внутренняя торговля была освобождена отъ всякихъ затрудненій. Въ то же время, въ силу административной мѣры Графа Киселева, порты Галацъ и Браиловъ въ 1830 году получили право свободной торговли съ иностранными государствами. Однимъ словомъ цивилизація вступила въ свои права на лѣвомъ берегу Дуная. «Вотъ что выиграли Молдавія и Валахія отъ своихъ старинныхъ сношеній съ С.-Петербургскимъ Дворомъ.» Въ циркулярѣ 23-го мая выражено желаніе знать это. Вотъ нашъ отвѣтъ.

Дѣло, которое Россія желала совершить въ постоянномъ интересѣ благосостоянія Дунайскихъ провинцій, окончено, какъ скоро привилегированное управленіе, которымъ они пользуются, подъ верховною властію Порты, будетъ признано въ европейскомъ публичномъ правѣ за совокупнымъ поручительствомъ всѣхъ великихъ державъ. Таковъ результатъ, въ коемъ наши уполномоченные приняли уважительное участіе. Одобряя подписанными ими акты, Императорскій Кабинетъ считаетъ этотъ вопросъ окончательно рѣшеннымъ.

Тоже должно сказать о второмъ вопросѣ, также рѣшенномъ вѣнскими протоколами. Въ этомъ отношеніи мы согласны съ мнѣніемъ г. французскаго министра иностранныхъ дѣлъ. Какъ и онъ, мы скажемъ, «что основанія устава о судоходствѣ по Дунаю хороши.» Они хороши для всѣхъ договаривающихся сторонъ. Что касается собственно Россіи, то учрежденіе смѣшанной коммисіи доставитъ ей выгоду, которую мы вполне понимаемъ. Доселѣ неудовольствіе торговаго міра на препятствія, представляемая судоходствомъ по Дунаю, падало на одну русскую администрацію. Отвѣтственность будетъ распределена болѣе справедливымъ образомъ, когда опытъ смѣшанной коммисіи докажетъ, сколько нужно заботъ, трудовъ и расходовъ, чтобы содержать въ удовлетворительномъ состояніи рѣчное сообщеніе, подверженное многочисленнымъ матеріальнымъ затрудненіямъ. Мы признательны графу Валевскому за то, что онъ доставилъ намъ случай испривить впечатлѣнія, которыя могли имѣть вліяніе на это мѣсто циркуляра 23-го мая, относящееся къ судоходству по Дунаю. Повторяемъ: Русская администрація открыла свободной торговлѣ одинъ изъ лучшихъ рынковъ міра. Не было надобности приобретать эту огромную выгоду. Она уже была приобретена въ 1830 году. По нашему мнѣнію, было бы ошибочно утверждать, что этотъ рынокъ оставался бесполезнымъ въ рукахъ Россіи. Постоянное усиленіе судоходства въ послѣднія 25 лѣтъ доказываетъ совершенно противное. Безъ сомнѣнія, чѣмъ сильнѣе становился приливъ иностранныхъ судовъ, тѣмъ сложнѣе становилось управленіе и тѣмъ ощутительнѣе могло быть несовершенство мѣръ къ поддержанію судоходства при устьѣхъ рѣки. Нерѣдко небрежность прибывающихъ судовъ, которыя кидали балластъ при переходѣ черезъ баръ, еще увеличивала наносные пески. Несчастные случаи сдѣлались чаще по мѣрѣ постоянного увеличенія числа прибывающихъ судовъ. Обломки тѣхъ изъ нихъ, которыя потерпѣли крушеніе, загроудили фарватеръ и сдѣлали судоходство болѣе затруднительнымъ по мѣрѣ усиленія его дѣятельности. Средства, употребленныя мѣстными начальствами —

мы этого отнюдь не оспариваемъ — быть можетъ, были недостаточны для борьбы со столькими материальными затрудненіями. Но для устранения этого препятствія путь нужды, какъ говоритъ циркуляръ 23-го мая, проливаетъ кровь Франціи и Англіи. Для того, чтобы побдить пески, запружающіе входъ въ Дунай, необходимы болѣе мирные и скромные труды. Заслуга этой победы не будетъ принадлежать ни дипломатіи, ни оружію. Она предоставлена постоянной ежедневной работѣ, употребленной для противодѣйствія безмолвнымъ усилямъ природы. Наша добрая воля будетъ по мѣрѣ возможности содѣйствовать этому мирному завоеванію посредствомъ усиленія дѣятельности и правильности этого труда.

Теперь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію четвертаго пункта, къ которому депеша графа Валевскаго приступаетъ прежде, чѣмъ къ третьему, чтобы оправдать гг. уполномоченныхъ Англіи и Франціи въ томъ, что они отсрочили разсмотрѣніе этого важнаго интереса, общаго всему христіанскому міру. Мы, правда, сожалѣли объ этой отсрочкѣ, потому что желали убѣдиться, согласны ли намѣренія Россіи съ намѣреніями Франціи и Англіи.

Суда по размышленіямъ, содержащимся въ циркулярѣ 23-го мая, между образомъ воззрѣнія французскаго кабинета и нашимъ есть нѣкоторая разница. Мы разсмотримъ ея происхождение. Въ Парижѣ преобладаетъ вопросъ политической — другими словами, четвертую гарантію разсматриваютъ въ особенности относительно вліянія, которое великія державы имѣютъ на Востокъ.

Въ Санктпетербургѣ чувство религиозное, національное чувство страны, преобладаетъ надъ соображеніями исключительно политическими. Подъ вліяніемъ этого убѣжденія, русскимъ уполномоченнымъ предписано, чтобы главнымъ предметомъ для нихъ было достигнуть примиренія, которымъ бы свобода въроисповѣданія и улучшение участи христіанскихъ народовъ, подвластныхъ Турціи, были впредь поставлены подъ защиту совокупнаго акта, освященнаго европейскимъ публичнымъ правомъ.

Если бы усилія всѣхъ державъ клонились къ той же цѣли, то ничего не было бы легче, какъ облечь этотъ актъ формами, нужными для того, чтобы онъ имѣлъ видъ добровольнаго изъявленія верховной воли Султана въ пользу его христіанскихъ подданныхъ. Въ этомъ отношеніи мы столько же, какъ Франція и Англія, желаемъ дать Султану случай предаться, говоря словами циркуляра отъ 23-го мая, «самымъ великодушнымъ влеченіямъ.» Русский кабинетъ конечно не имѣетъ намѣренія «остановить въ Турціи полезныя преобразованія, «ни возбудить въ населеніи неудовольствіе противъ «Государя» Мы съ намѣреніемъ приводимъ эти выраженія изъ депеши графа Валевскаго, въ увѣренности, что всѣ державы считаютъ весьма важнымъ поддерживать то же ученіе не только въ Турціи, но и во всѣхъ другихъ мѣстахъ.

Переходимъ къ пересмотру трактата 1841 года. Прежде всего насъ удивляетъ то, что Французскій Кабинетъ совершенно умалчиваетъ о результатахъ, уже приобретенныхъ относительно полюбовнаго разрѣшенія этого вопроса. По нашему мнѣнію, наилучшаго ручательства за спокойствіе Востока нечего было искать. Оно уже найдено. Уполномоченные, собравшіеся въ конференціи 19-го апрѣля, съ общаго согласія постановили оное въ формѣ обязательства, изложеннаго слѣдующимъ образомъ:

«Еслибъ между Высокою Портою и одною изъ договаривающихся сторонъ случилось столкновение, «то оба государства, не прибѣгая еще къ употребленію силы, должны поставить другія державы «въ возможность предупредить такую крайность «мирными путями.»

Это постановленіе должно было, по истинѣ, прекратить всякія дальнѣйшія совѣщанія. Предусмотрительность кабинетовъ не можетъ найти лучшаго залога безопасности, чѣмъ это обязательство. Начало совершенной взаимности, составляющее характеръ этого обязательства, дѣлаетъ его вполне успокоительнымъ и почетнымъ для всѣхъ договаривающихся сторонъ.

Обезпечивъ такимъ образомъ сохраненіе европейскаго равновѣсія, стоитъ-ли продолжать бѣдствія войны для того, чтобы изыскивать еще большія материальныя предосторожности? На этомъ подводномъ камнѣ и разбился вѣнскій конференціи. Это возбуждаетъ въ насъ болѣе сожалѣнія, чѣмъ удивленія.

Человѣчскій умъ въ состояніи создать только то, что въ порядкѣ вещей возможныхъ. Онъ рискуетъ потерпѣть неудачу въ своихъ предпріятіяхъ, когда заходитъ далѣе. Эта истина примѣняется къ материальнымъ гарантіямъ, которыми не разъ старались окружить политическія соглашенія, заключенныя въ другія времена. Примѣръ тому мы находимъ въ Утрехтскомъ договорѣ, на который британскій уполномоченный, по нашему мнѣнію, напрасно ссылался. И дѣйствительно, если примѣръ Дюнкирхена на что-либо годится, то единственно для доказательства, до какой степени бесплодны материальныя гарантіи. Вопреки старинному соперничеству, мы видимъ, что Франція нынѣ владѣетъ Дюнкирхеномъ и что морскія силы ея бесспорно могущественнѣе, чѣмъ когда-нибудь.

Мы, съ нашей стороны, научились также сомнѣваться въ прочности системы преградъ, съ-тѣхъ-поръ, какъ, въ 1830 году, пали тѣ, которыя съ такими усилями были воздвигнуты на границахъ Нидерландовъ! Поэтому опытъ долженъ бы заставить всѣ кабинеты не слишкомъ полагаться на обманчивыя предосторожности, которыя болѣе удовлетворяютъ самолюбію въ настоящемъ, чѣмъ представляютъ будущему надежныя ручательства безопасности.

Что касается до указанія на Каспійское Море, сдѣланнаго въ циркулярѣ графа Валевскаго, то указаніе это, какъ кажется, отнюдь не примѣняется къ Черному Морю. Не надобно забывать, что Каспійское Море закрыто самою природою, а Эвксинское открыто для флотовъ, которые могутъ пройти чрезъ проливы Дарданельскій и Босфорскій. Не надобно забывать также и того, что Черное Море закрыто только до-тѣхъ-поръ, пока Турція этого хочетъ.

При такомъ положеніи вещей, русскіе уполномоченные зашли такъ далеко, какъ только могли, предложивъ одну за другою объ системы, открытія и закрытія Чернаго Моря, и предоставивъ конференціи избрать ту изъ нихъ, которая представляла бы какъ для Порты, такъ и для Европы, самыя надежныя ручательства безопасности. Но не трудно убѣдиться, что невозможно было принять за правило публичнаго права, что Эвксинскій Понтъ будетъ въ одно и то же время открытъ и закрытъ.

Намъ тоже казалось противнымъ здравой логикѣ провозглашать съ одной стороны уваженіе, которое всѣ державы питаютъ къ независимости Султана, а съ другой опредѣлять число кораблей, больше котораго онъ не можетъ содержать.

Въ отношеніи къ намъ эту теорію, какъ намъ казалось, невозможно допустить ни по праву, ни на дѣлѣ. Русскіе уполномоченные объявили это словесно и письменно. Безполезно было бы повторять ихъ доводы. Подобная полемика осталась бы безъ результата. Съ недвѣрчивыми разсуждать невозможно. Надобно предоставить это дѣло времени. Тогда поймутъ, что истинное равновѣсіе государствъ не основывается на ариметическихъ цифрахъ. Оно подчинено болѣе возвышенному закону и основывается на обдуманномъ познаніи постоянныхъ интересовъ великихъ державъ въ ихъ сношеніяхъ между собою. Россія не полагаетъ своею обязанности вести счетъ кораблямъ, на которыхъ развѣвается французскій флагъ въ портахъ Тулонскомъ, Шербургскомъ, Гаврскомъ и Булонскомъ. Находясь въ войнѣ съ Франціею, Россія не питаетъ къ ней враждебнаго расположенія. Выгоды обѣихъ странъ ничего не могутъ выиграть въ этой борьбѣ. Вотъ элементъ равновѣсія, не нуждающійся въ цифрахъ для вѣрной его оцѣнки.

Мы почерпаемъ въ томъ же порядкѣ вещей еще и другую истину: именно, что не рационально признавать выгоды, которыя заставляютъ Россію желать спокойствія на Востокѣ. Очевидно, что всякое столкновение на Востокѣ порождаетъ для нея возможность столкновения съ западными державами. Ихъ соединенныя силы, несомнѣнно, будутъ превосходить, по числу, ея силы. Этотъ результатъ такъ очевиденъ, что не имѣетъ никакой надобности въ доказательствахъ. Въ этомъ предвидѣніи заключается самое материальное обезпеченіе мира. Здѣсь можетъ быть спросить, отчего же эта гарантія оказалась недостаточною для того, чтобы предотвратить нынѣшнее столкновение. Надобно ли это высказать? Оттого, что почли полезнымъ допустить Порту объявить Россіи войну, между тѣмъ какъ представители союзниковъ обязаны были отсвѣтывать и предупредить эту войну. Утверждали, что это враждебное дѣйствіе, за которымъ слѣдовало, или,

лучше сказать, которому предшествовало первое вторженіе въ наши азіатскія границы, произведено было фанатизмомъ улемовъ. Истинное положеніе состояло въ томъ, что тогда въ Константинополѣ существовало преобладающее вліяніе, которое считало эту минуту благоприятною для того, чтобы обновить Оттоманскую имперію воинственнымъ порывомъ. Это вліяніе превозмогло болѣе благоразумные совѣты всѣхъ кабинетовъ, которые были увлечены движеніемъ, повергшимъ Европу въ кризисъ, далеко не подлежащій человѣческому предвидѣнію.

Казалось, наступило время, когда мудрость кабинетовъ, соединившихся на вѣнскихъ конференціяхъ, должна положить конецъ этому кризису. Россія убѣждена, что она сдѣлала все, что было въ ея власти, для того, чтобы своими усилями содѣйствовать дѣлу мира. Она имѣетъ причину думать, что эти усилія не совсѣмъ остались безъ результата. Большая часть затрудненій, которыя слѣдовало преодолѣть, приведены къ честному рѣшенію.

Мнѣніе Европы не вполне постигаетъ важность этого результата. Его не лишнимъ будетъ опредѣлить въ настоящемъ его видѣ:

Вопросъ о Княжествахъ рѣшенъ.

Вопросъ о судоходствѣ по Дунаю также.

Третій вопросъ рѣшенъ въ половину. Турція допущена къ пользованію выгодами, проистекающими изъ общей системы, утвержденной европейскимъ публичнымъ правомъ. Кромѣ того, въ особой статьѣ предвидится случай будущей распри между Портою и одною изъ договаривающихся сторонъ; въ ней постановлено, что прежде, чѣмъ прибѣгнуть къ употребленію силъ, другія державы будутъ поставлены въ возможность предупредить эту крайность мирными средствами.

Наконецъ, четвертый вопросъ, хотя о немъ и не разсуждали въ конференціи, нравственно, какъ намъ кажется, уже рѣшенъ. Всѣ державы согласны между собою въ необходимости поставить свободу исповѣданія и улучшение участи христіанскаго населенія въ Турціи подъ защиту европейскаго акта. Всѣ одинаково одушевлены желаніемъ облечь этотъ актъ въ требуемыя формы для согласованія его съ справедливымъ уваженіемъ, подобающимъ самодержавной власти Султана. Наконецъ, всѣ кабинеты признаютъ, что съ помощью этого обезпеченія, даднаго льготамъ христіанскихъ населеній, общая гарантія прекратитъ соперничества, причиненныя доселѣ отдѣльнымъ вѣшательствомъ.

Спрашиваемъ теперь: не заключить ли въ себѣ примиреніе, установленное на этихъ основаніяхъ, всѣ желанныя элементы для водворенія спокойствія на Востокѣ? Спрашиваемъ наконецъ: благоразумно ли вредить этому результату, продолжая безъ нужды борьбу, могущую истощить послѣднія средства Оттоманской Имперіи, которую западныя державы считали существеннымъ условіемъ сохраненія европейскаго равновѣсія?

Таковы соображенія, представляющіяся уму нашему въ то время, когда мы узнаемъ о закрытіи вѣнскихъ конференцій. Оно было вызвано отказомъ уполномоченныхъ Франціи и Англіи принять предложенія Австрійскаго Двора, сдѣланнаго съ цѣлью сближенія. Послѣ этого отказа графъ Буоль объявилъ, 4-го іюня, что засѣданія закрыты.

Вина разрыва падетъ такимъ образомъ на западныя державы. Недостатокъ доброй воли съ ихъ стороны положилъ конецъ переговорамъ. Не Русский Кабинетъ отвѣчаетъ за это. Если съ одной стороны онъ противопоставилъ Франціи и Англіи твердое рѣшеніе не соглашаться на требованія, заходящія далѣе предѣла, положеннаго при самомъ открытіи конференцій, то съ другой стороны онъ представилъ дружественнымъ державамъ доказательство искренняго своего желанія прямодушно содѣйствовать примиренію, сообразно съ достоинствомъ Россіи. Постоянный въ этихъ началахъ, онъ оставилъ открытыми пути для честнаго примиренія, когда желаніе мира вообще сдѣлается ощутительнѣе во Франціи и въ Англіи, когда опытъ просвѣтитъ общественное мнѣніе обѣихъ странъ относительно бѣдствій войны безъ предмета и ненависти безъ причины. Тогда можно будетъ возобновить переговоры съ надеждою на успѣхъ, для упроченія Европы общаго спокойствія, — этого слишкомъ долго непризнаннаго блага.